

*Л.А. Максимова, А.А. Беловол**

Городское население в Коми АССР в 1930–1950-е годы**

В статье исследуются демографические процессы в городах Коми АССР. Авторы выявляют особенности формирования городского населения, связанные с принудительной миграцией в регион. Отмечено, что темпы урбанизации в Коми в 1930–1950-е гг. были выше, чем в среднем по стране.

Ключевые слова: городское население, принудительная миграция, темпы роста населения

L.A. Maksimova, A.A. Belovol

Urban population in the Komi Autonomous Soviet Socialist Republic in the 1930s – 1950s

The article examines the demographic processes in the Komi ASSR. The authors reveal the characteristic of the formation of the urban population associated with force migration to the region. It is noted that the rates of urbanization in Komi in the 1930s – 1950s were higher than the national average.

Key words: urban population, forced migration, population growth rates

Поступательное развитие северных территорий в дальнейшем во многом зависит от научного социально-экономического прогнозирования, которое не может существовать без полного представления об исторической характеристике, сути и ходе развития северных городов Республики Коми в прошлом.

Представляется важным выявление специфики демографических процессов в ходе урбанизации северных территорий Коми АССР в контексте экономической модернизации региона.

В изучаемый период все кардинальные демографические изменения были связаны с индустриальным развитием северных и центральных районов республики, с началом развития добычи полезных ископаемых – угля, нефти, радия и др. В Коми АО в 1926 г. численность населения составляла 225,6 тыс. чел. Доля рабочих среди всего населения Коми АО в 1920-е гг. была незначительной, согласно переписи населения 1926 г. она составила 2,5 %, при этом служащих было почти в два раза больше (4,2 %) [1].

Окончательное решение вопроса о рабочей силе для развития промышленности Коми АО связано с принятием решения об использовании труда уголовно-заключенных для развития отдаленных территорий СССР. Уже к концу 1929 г. в районе современного города Ухты работало более 140 чел. в составе Ухтинской экспедиции ОГПУ, большинство из которых были заключенными. К январю 1931 г. число заключенных выросло до 824 чел. [2], а в 1932 г. численность лагерного контингента составила уже 9012 чел. [3]. В формировании населения городов главную роль сыграл спецконтингент лагерных хозяйственных комплексов.

К 1955 г. на территории республики проживало уже 600,5 тыс. чел. Прирост населения за 29 лет составил 390,5 тыс. чел. (или 166,2 %). Главным фактором увеличения численности населения являлась миграция, которая дала 243,7 тыс. чел. (или 62,4 %) прироста. Большая часть приезжавшего населения «трудоустроивалась» в топливно-энергетическом комплексе республики и концентрировалась в северных и центральных районах. До начала ускоренной урбанизации $\frac{3}{4}$ населения проживало в южных районах, а к 1959 г. почти 60 % населения – в районах Крайнего Севера и приравненных к ним. Благодаря естественному приросту население увеличилось на 146,8 (или 37,6 % прироста). Согласно статистическим данным за период 1926–1955 гг. прирост, обусловленный миграционными процессами, превышал естественный прирост в 1927–1938 гг. – на 0,6 %, в 1939–1950 гг. – на 215,6 %, в 1951–1955 гг. – на 64 %. Такие высокие темпы прироста на-

* **Максимова Любовь Анатольевна** – кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина», заведующая кафедрой истории России и зарубежных стран. 167001, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55; e-mail: lmaks@syktsu.ru; **Беловол Антон Александрович** – кандидат исторических наук, заместитель директора ГУРК «Центр занятости населения Сыктывдинского района». 167000, с. Вьльгорт, ул. Домны Каликовой, 122; e-mail: antonbel@rambler.ru

** Работа выполнена при поддержке Правительства Республики Коми и РФФИ – проект № 17-11-11002, а(р).

селения в истории республики наблюдались только в 1930 – середине 1950-х гг. Начиная с 1956 г. естественный прирост стал превышать миграционный [4].

За годы советской власти доля городского населения СССР стала составлять до 2/3 (1/3 в 1913 г.) [5] от общей численности населения. Количество городов увеличилось более чем в три раза. В СССР 1930–1950-е гг. характеризовались урбанизационным взрывом, поскольку в этот период наблюдались особенно высокие темпы роста городов, образования новых городов и увеличения численности городского населения в целом. В результате доля городского населения СССР к 1960 г. составляла 47,9 %, в РСФСР аналогичный показатель был равен 52 % [6]. В свою очередь, темпы роста городского населения Коми АССР с середины 1920-х по конец 1950-х гг. превосходят показатели СССР и РСФСР. В начале XX в. территория Коми края была слабо урбанизированным районом страны. В Коми крае был всего один город Усть-Сысольск с населением 8,42 тыс. чел. (4,4 % от общего количества населения) [7]. Количество городов с 1926 по 1955 г. увеличилось до шести, причем все города обрели свой статус в период с 1943 по 1955 г. Численность городского населения с 1926 по 1939 г. выросла почти в 3,5 раза и составила 29,2 тыс. чел. или 9,1 % всего населения Коми АССР. К 1945 г. численность населения городов возросла в 2,6 раза по сравнению с предыдущим периодом (76,8 тыс. чел. – 27,7 % населения Коми АССР), к 1950 г. – в 2,2 раза (172,5 тыс. чел. – 40,7 %), к 1955 г. – в 1,7 раза (283,6 тыс. чел. – 47,2 %) и к 1960 г. составила 496,3 тыс. чел. (снова увеличение в 1,7 раза по сравнению с предыдущим периодом – 60 %). Всего же за три с половиной десятилетия численность городского населения Коми АССР увеличилась почти в 59 раз (см. Приложение 2), тогда как в СССР – в 3,8 раза, а в РСФСР – в 3,7 раза [8]. С 1954 г. численность городского населения стала превышать численность сельского [9].

В результате развития доля городского населения Коми АССР в 1960 г. на 8 % превышала долю городского населения в РСФСР, и на 12 % – в СССР. Из региона всего с одним городом республика превратилась в одну из самых высокоурбанизированных. Динамика роста городского населения и его доли в целом схожа со многими союзными республиками, в которых в 1930–1950-е гг. тоже происходило активное развитие промышленности, – Казахской ССР, Туркменской ССР, Армянской ССР [10]. Однако подобных сверхускоренных темпов урбанизации не было ни в одной из республик СССР [11]. Основным типом расселения стало городское, в городах республики стало проживать большинство населения республики (к 1955 г. – 47,2 %, а к 1960 г. – 60 %). Большинство городского населения (76,4 %) к 1959 г. проживало в районах Крайнего Севера (49,3 %) и приравненных к ним (27,1 %), и только 23,6 % – в южных [12].

Население северных городов формировалось из различных каналов. Одним из них являлся перевод бывших заключенных на колонизацию. В частности, постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) от 27 июня 1929 г. ставилась задача не только развивать полезные ископаемые в «районе Ухты», но и колонизовать необжитые и малозаселенные территории [13].

В постановлении Политбюро от 13 ноября 1932 г. «Об организации Ухто-Печорского треста» была определена подробная программа развития территории Коми АО. Одной из задач треста являлась колонизация всего Ухто-Печорского района освобожденным контингентом заключенных и спецпереселенцев, «приписанных» к лагерю. При этом лагерь должен был обеспечить колонизируемых жильем, культурно-бытовыми условиями, а также организовать доставку их семей и имущества на место колонизации [14].

Особо отличившиеся заключенные могли рассчитывать на досрочное освобождение и даже на возможность выехать за пределы лагеря, снова жить в столице и заниматься прежней работой. Однако в августе 1938 г., выступая на заседании президиума Верховного Совета СССР, И.В. Сталин отметил, что досрочное освобождение заключенных толкает их к скорейшему отъезду, а это нарушает хозяйственную работу лагерей. Вместо этой практики он предложил практику «добровольно-принудительного оставления» – освобождать заключенных, но не разрешать им выезжать за пределы региона, поощрять их грамотами, орденами, разрешить перевезти к себе семью. В дальнейшем освобожденным заключенным по прекращению дела (полностью реабилитированным) предлагали оставаться работать на прежнем месте, а всех освобожденных по окончании срока заключения закрепляли на этой территории по вольному найму, запрещая выезд за пределы региона [15].

Для реализации плана по колонизации края еще с середины 1930-х гг. в лагерных хозяйственных комплексах стали практиковать освобождение и колонизацию наиболее «ценных» специалистов, для которых создавали в определенном смысле комфортные условия для жизни и работы. Им нельзя было покидать территорию республики, однако они могли вызвать свою семью на постоянное место жительства [16]. Причем это весьма поощрялось лагерными начальниками. Таким образом, население городов увеличивалось и за счет членов семей колонизованных. Таким же правом после отбытия срока заключения пользовались заключенные, которым не разрешалось уезжать за пределы республики, их принудительно оставляли на поселение, и они тоже пополняли «вольное» население городов [17]. В 1953–1958 гг. происходил интенсивный процесс освобождения заключенных из лагерей, часть из них выезжала за пределы республики – начался отток, но

он прекратился после принятия в 1955 г. правительственного постановления о льготах для северян. Таким образом, большая часть репрессированных после освобождения оставалась на постоянное место жительства в республике, особенно в таких городах, как Воркута, Печора, Ухта и поселках по линии СПЖД [18].

Однако только силами заключенных невозможно было наладить сложное производство – добычу тяжелой нефти, радия и т.д. Так, в постановлении Политбюро «О Печоре» от 23 марта 1932 г. отмечалось, что работы в Печорском бассейне должны осуществляться как заключенными, так и вольнонаемными работниками. Привлечение вольнонаемных специалистов для работы на севере требовало создания более комфортных жилищно-бытовых условий. Именно поэтому массовый приезд вольнонаемных специалистов в республику наблюдается позже, наиболее активно этот процесс проявился в 1950-х гг. Вместе с тем следует отметить, что отдельные молодые вольнонаемные специалисты уже в 1930-е гг. прибывали по вольному найму из других регионов или по распределению после окончания учебных заведений, а также по направлению центральных ведомств. Часть вольнонаемных прибывала на работу в Коми АССР по комсомольским путевкам [19].

К категории вольнонаемных относились и работники лагерей, направляемые органами ОГПУ–НКВД–МВД СССР, – надзиратели, вооруженная охрана, начальники подразделений и т.д. Так, в начале 1938 г. более 3000 коммунистов и 1200 специалистов по решению ЦК ВКП(б) были направлены для работы в систему ГУЛАГа, а в 1954 г. – 2500 коммунистов и комсомольцев [20].

Еще одним источником пополнения городского населения, особенно в 1950-е гг., были «организованные наборы». Например, в 1953 г. был проведен масштабный оргнабор квалифицированных рабочих кадров для шахт Инты и Воркуты на предприятиях Донбасса [21]. Кроме того, происходил и механический отток сельского населения в города [22].

Метод лагерной индустриализации обусловил следующие демографические процессы: резкий рост численности населения в Коми АССР, в основном за счет миграций, стремительный рост численности и доли городского населения, сокращение доли коренного населения, в результате русские стали самым многочисленным населением республики.

К моменту создания рабочих поселков и городов в них проживало немногочисленное вольное население, в основном это были работники лагерных хозяйственных комплексов – инженерно-технические специалисты, обслуживающий персонал, вооруженная охрана, администрация. В новообразованных городах количество заключенных намного превышало свободное население.

В СССР в силу уже упоминавшихся причин развитие малоосвоенных, но богатых природными ископаемыми территорий пошло по пути масштабной колонизации и широкого освоения. «Покорение севера» проходило в рамках экстенсивного развития экономики. Советские ученые отмечали, что практика освоения советского севера путем «широкого освоения и прочного заселения» является экономически более эффективной, чем западный опыт [23]. Однако это утверждение более чем сомнительно. Практика градообразования в Коми АССР выявила крупные просчеты. Главным из них являлось то, что создание городов являлось побочным продуктом индустриального развития.

Источники и литература

1. Фаузер В. Население // Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар, 1997. Т. 1. С. 59.
2. Канева А.Н. Ухтпечлаг. 1929–1938 // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. С. 337.
3. Максимова Л.А. Лагерная индустриализация в Коми: опыт анализа. Сыктывкар, 2005. С. 14.
4. Фаузер В. Население // Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар, 1997. Т. 1. С. 57–58.
5. Города России: энциклопедия / Гл. ред. Г.М. Лаппо. М., 1998. С. 5.
6. Урбанизация и развитие городов в СССР. Л., 1985. С. 246–247.
7. Жеребцов И.Л. Где ты живешь. Населенные пункты Республики Коми: Историко-демографический справочник. Сыктывкар, 2000. С. 359.
8. Урбанизация и развитие городов в СССР. Л., 1985. С. 246–247.
9. Безносова Н.П. Всесоюзная перепись населения 1959 г. об этническом составе населения Республики Коми // Коренные этносы Севера европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы (сборник статей). Сыктывкар, 2000. 566 с. (Коми научный центр УрО Российской академии наук). С. 285.
10. Марухан А.О. Хримлян С.И. Армянская ССР // Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд. Т. 50. С. 684–685; Бекмуратов Х. Туркменская ССР // Там же. С. 687; Чуланов Г., Баишев С., Степин Ф.Т. Казахская ССР // Там же. С. 663–664.
11. Урбанизация и развитие городов в СССР. Л., 1985. С. 247.
12. Фаузер В. Население // Республика Коми. Энциклопедия. Т. 1. Сыктывкар, 1997. С. 57.
13. Рождение ГУЛАГА: дискуссия в верхних эшелонах власти: Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) 1929–1930 гг. / Публ. С.А. Красильникова // Исторический архив. 1997. № 4. С. 152–153.
14. ГУ РК «НА РК». Фондохранилище № 2. Ф. 1. Оп. 2. Д. 887. Л. 25–29.

15. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т. 4. Население Гулага: численность и условия содержания / Отв. ред. А.Б. Безбородов, В.М. Хрусталеv; Сост. И.В. Безбродова (отв. сост.), В.М. Хрусталеv. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 71.
16. *Маркова Е.В.* Воркутинские заметки каторжанки «Е-105». Сыктывкар, 2005. С. 152, 171, 177. Этот феномен «декабристок» эпохи сталинизма подробно изучала Е.В. Маркова. (Маркова Е.В. и др. Гулаговские тайны освоения Севера. М., 2001. С. 174–201; *Маркова Е.В.* Воркутинские заметки каторжанки «Е-105». Сыктывкар, 2005. С. 171–218).
17. *Морозов Н.А.* ГУЛАГ в Коми крае. 1929–1956. Сыктывкар, 1997. С. 117–119, 132.
18. *Безносова Н.П.* Всесоюзная перепись населения 1959 г. об этническом составе населения Республики Коми // Коренные этносы Севера европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы (сборник статей). Сыктывкар, 2000. С. 285–286. (Коми научный центр УрО Российской академии наук).
19. Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. М., 2001. Т. 2. С. 285; История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т. 3. Экономика Гулага / Отв. ред. и сост. О.В. Хлевнюк. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 574.
20. История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т. 2. Карательная система: структура и кадры / Отв. ред. и сост. Н.В. Петров. Отв. сост. Н.И. Владимирцев. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 42–43, 46, 81, 509–510.
21. Этнический фактор в демографическом развитии Республики Коми (середина XIX – начало XXI века). Очерки истории народонаселения. Сыктывкар, 2006. С. 76.
22. *Безносова Н.П.* Демографическая ситуация в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Сыктывкар. 2003. С.27. (Научные доклады / Коми научный центр УрО Российской академии наук. Вып. 460).
23. *Агранат Г.А.* Зарубежный Север: опыт освоения. М., 1970. С. 398.